

ВОЙНА Цѣна отд. № 20 коп. На ст. жел. д. 25 коп. **НОВЫЙ** **САТИРИКОН**

№ 17

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1916
21 АПРѢЛЯ

Рис. Ре-ми.

ПРОЦЕНТНАЯ НОРМА ДЛЯ ЕВРЕЕВЪ.

Мицистръ Игнатъевъ: — Не понимаю, зачѣмъ вы мнѣ навязываете эту собаку?

Марковъ II: — Возьмите, ваше высокопр-во, ей Богу-съ! Очень хорошая собачка, — кличка „Норма“, и евреевъ терпѣть не можете!..

КОНЕЦЪ ШЕРЛОКА ХОЛМСА.

(Изъ записокъ доктора Ватсона.)

Я никогда не ожидалъ, что моему другу Шерлоку Холмсу всего въ нѣсколько дней предстоитъ такъ безславно пасть въ глазахъ общественнаго мнѣнія, но, увы — это такъ. Лучше было бы моему другу пасть отъ предательской руки наемнаго убійцы, чѣмъ позволить восторжествовать надъ собой злѣйшему его врагу, профессору Моріарти, — но послѣдній поставилъ на карту все и выигралъ ставку.

Шерлокъ Холмсъ уже давно сталъ замѣчать, что Моріарти что-то замышляетъ, и нѣсколько дней былъ озабоченъ. Впрыскивалъ морфій и игралъ на скрипкѣ. Потомъ, какъ это бывало всегда, его охватила кипучая дѣятельность. Онъ переодѣвался рыбакомъ, чтобы попасть на фешенебельные балы Уайтчепель-Сити, загримировался старой продавщицей гнилыхъ яблокъ, чтобы быть не замѣченнымъ въ literной ложѣ Дарлингъ-Холла, но все было напрасно.

— Моя пѣсня спѣта, — съ грустью сказалъ онъ въ одинъ изъ вечеровъ, изъ предосторожности закуривая сигару съ обратнаго конца. — Моріарти задумалъ что-то слишкомъ серьезно.

— Вы побѣдите, Холмсъ, — твердо отвѣтилъ я, вставая съ постели, чтобы позвать ему руку; — вы побѣдите.

— Посмотримъ, — загадочно произнесъ онъ. — Скоро борьба начнется.

И не мѣняя тона, онъ загадочно легъ спать.

Борьба, дѣйствительно, началась.

* * *

Ночью мы были разбужены рѣзкимъ звонкомъ.

— Это звонитъ Грегсонъ, — увѣренно сказалъ Холмсъ, просыпаясь.

— Почему вы думаете? — съ удивленіемъ спросилъ я.

— Посмотрите на колокольчикъ, — кивнулъ головой Шерлокъ на прихожую.

— Я не вижу.

— Посмотрите на часы.

— Смотрю. Два ночи.

— Вы не наблюдательны. Читайте.

И Шерлокъ показалъ мнѣ записку: «Ровно въ два буду. Грегсонъ».

— Въ нашей профессіи ничего нѣтъ загадочнаго, милый Ватсонъ, — снисходительно улыбнулся Холмсъ. — Нужно только идти путемъ умозаключеній. Войдите, Грегсонъ.

Никто не входилъ. Я поблѣднѣлъ и схватился за револьверъ.

— Достаньте, Ватсонъ, валерьяновыхъ капель. За дверь-

ми женщина. Она волнуется и не рѣшается войти. Войдите.

Дверь отворилась, и на порогъ показался громадный рыжій мужчина, съ большимъ пятномъ крови на ладони.

— Это вы, Шерлокъ Холмсъ?

Мой другъ осмотрѣлъ прибывшаго съ ногъ до головы и кинулъ:

— Я. Садитесь. Вы каменотесъ?

— Меня зовутъ Джемсомъ Кеннеромъ. По профессіи — убійца малолѣтнихъ. Вы разслѣдуете дѣло объ убійствѣ старухи въ домикѣ у Реджинальдъ-Парка?

— Васъ это интересуетъ?

Я увидѣлъ, что глаза у Холмса загорѣлись особымъ огонькомъ.

— Немного. Старушку-то я убилъ.

Я опустилсѣ на стулъ. Холмсъ вздрогнулъ.

— Расскажите подробности.

— Да тутъ и подробностей никакихъ не было. Вошелъ черезъ открытую дверь, ударилъ дубинкой, а деньги взялъ. Холмсъ посмотрѣлъ на Джемса Кеннера и покачалъ головой.

— Убійца не въ

— Вотъ тебѣ разъ, — возмущился Кеннеръ, — чай мнѣ лучше знать.

— Не правда. Вы подосланы Моріарти.

— Это — къ вамъ отъ Моріарти. А старушку по собственному почину. Своя, такъ сказать, инициатива.

— Докажите.

— Съ нашимъ удовольствіемъ. Наручники сейчасъ надѣнете, или послѣ?

* * *

Черезъ полчаса мы были на мѣстѣ происшествія, въ домикѣ у Реджинальдъ-Сквера. Грегсонъ, Холмсъ, Кеннеръ и я вошли въ домъ, а полицейскіе остались у воротъ.

Кеннеръ весело расхаживалъ по комнатѣ.

— Отсюда вотъ вошелъ, — спокойно объяснялъ онъ, — шагнулъ черезъ порогъ, старушка, значитъ, удивилась да отъ меня. Здѣсь вотъ я ее догналъ и доканалъ по головѣ.

— Негодяй говоритъ правду, — прошепталъ Холмсъ. — Кеннеръ! Почему вы сознались?

— Да что же не сознаваться-то? Кабы не убійство, а то дѣло чистое. Убилъ и сознался.

— Васъ повѣсятъ, — вѣжливо вставилъ Грегсонъ.

— Да, за такія дѣла по головкѣ нельзя гладить, — охотно согласился Кеннеръ. — Повишу за старушкино здоровье. Холмсъ стоялъ хмурый.

— Погода въ этотъ день была грязная, — нерѣшительно сказалъ онъ, поглядывая на полъ, — и вы долго ходили по улицѣ.

— Это вѣрно. Дождина былъ здоровый, а я пѣшкомъ припѣрь.

— Скотина, — шепнулъ Холмсъ, — все изъ-подъ рукъ вырываетъ... Ушли вы изъ дома...

— Черезъ четверть часа. Параднымъ ходомъ.

Кеннеръ немного помолчалъ, посмотрѣлъ на часы и зѣвнулъ:

— Ну, въ тюрьму, такъ въ тюрьму... Время дѣтское, отправить еще и сейчасъ успѣете...

Когда мы вдвоемъ подъѣзжали къ дому, Шерлокъ закурилъ трубку.

— Моріарти пустилъ въ ходъ небывалое оружіе. Я погибаю.

* * *

Не успѣли мы отдохнуть отъ потрясеній этой ночи, какъ черезъ четыре дня вес Лондонъ потрясло извѣстіе о кошмарномъ убійствѣ въ отелѣ «Средней Козы», гдѣ жертвами пали старикъ-отецъ съ однимъ законнымъ и двумя побочными сыновьями.

Грегсонъ позвонилъ сейчасъ же, какъ только полиціи стало извѣстнымъ убійство.

— Приѣзжайте, — взволнованно говорилъ онъ. — Насъ не пускаетъ въ гостиницу хозяинъ. Онъ увѣряетъ, что онъ сообщникъ, и ему не приказано никого пускать въ комнаты убитыхъ до вашего приѣзда.

— Нужно взять револьверъ, Холмсъ?

— Не берите, — грустно прошептала мой другъ. — Онъ намъ, кажется, не понадобится... Ѣдемте.

У воротъ насъ дожидался кэбъ. Кучеръ наклонился къ Холмсу и громко сказалъ:

— Скорѣе, сэръ. Я ухотилъ изъ дома послѣднимъ, едва успѣвъ покончить съ младшимъ изъ семьи, и каждую минуту туда можетъ войти полиція. Она отниметъ у васъ честь раскрытія преступленія.

Не разъ намъ приходилось переживать жуткія минуты, но ѣхать среди бѣлаго дня въ кэбъ, управляемомъ сенсационнымъ убійцей — это было слишкомъ.

Въ комнатѣ убитыхъ мы застали полный беспорядокъ. Я посмотрѣлъ на Холмса: онъ стоялъ блѣдный, съ дрожащими руками. Тяжело вздохнувъ, Холмсъ опустился на колѣни и, посмотрѣвъ на слѣдъ, оставленный грязной ногой, съ ужасомъ схватился за голову.

Слѣдъ былъ тщательно очерченъ мѣломъ, а около него лежала приколотая кнопкой записка: «32 сантиметра. Слѣдъ мой. Ботинки покупалъ на Бриджъ-Авеню въ Универсальномъ магазинѣ, у приказчика съ рыжей бородой. Вильямъ Стрэдъ».

— Ватсонъ, я съ ума схожу...

Мы осторожно подошли къ подоконнику. На немъ лежалъ окурокъ, а около окурка чьей-то неторопливой рукой было написано: «Окурокъ мой, сообщника. Улица Пятерыхъ, д. № 5, въ подвалѣ, вызвать черезъ Джима, по прозванію Зеленая Крыса. Дома отъ 4 до 6. Самуилъ Брайтонъ, бѣглый каторжникъ».

— Позовите прислугу отеля, — дрогнувшимъ голосомъ сказалъ Холмсъ, бессильно опускаясь въ кресло. — А вы, Грегсонъ, съѣздите по адресу Универсальнаго магазина и допросите приказчика...

Когда лакей отеля собрался въ комнату, Шерлокъ окинулъ ихъ пытливымъ взглядомъ и спросилъ:

— Кто былъ дежурнымъ сегодня ночью?

— Я, сэръ, — почтительно отвѣтилъ самый молодой, съ неприятымъ хищнымъ лицомъ, — я и впускалъ убійцу. У насъ было условлено, что они придутъ на полчаса раньше, но они опоздали.

— Долго они здѣсь были? — упавшимъ голосомъ сказалъ Холмсъ.

— О, нѣтъ, сэръ, — отвѣтилъ другой лакей. — Я все время стоялъ на стражѣ, чтобы кто-нибудь не вошелъ. Всего четверть часа. Эти почтенные господа поумирали быстро.

— Не будь я Джэкъ Спринтъ, за которымъ полиція гоняется четыре года, — воскликнулъ третій лакей, — если кто-нибудь умиралъ быстрѣе этихъ молодыхъ джентельменовъ.

— Цѣлью было ограбленіе? — отвернувшись въ сторону, спросилъ Холмсъ.

— О, да, сэръ. Въ несгораемомъ ящикѣ мы оставили записку, сколько нами взято денегъ, а также подробный адресъ лица, у котораго эти деньги хранятся.

Черезъ нѣсколько минутъ вернулся Грегсонъ.

— Я видѣлся съ приказчикомъ. Лицо, купившее ботинки, оставило у него свой адресъ и просило сообщить о немъ полиціи. Это Вильямъ Стрэдъ.

— Не забудьте, что и я убивалъ, — раздался сзади насъ голосъ.

Мы обернулись. Передъ нами стоялъ кучеръ нашего кэба.

— И я человекъ, — добавилъ хозяинъ отеля, входя въ комнату, — и меня забывать не надо. Не знай я обо всемъ, ничего и не произошло бы. Фамилія моя — Бриджерсъ. Судился четыре раза.

— Дѣлайте, что хотите, Грегсонъ, — крикнулъ Холмсъ, затыкая уши. — Моріарти издѣвается надо мной... Если еще пять-шесть такихъ убійствъ, мнѣ придется открыть табачную лавочку, или сдѣлаться маркеромъ... Я долженъ чѣмъ-нибудь зарабатывать кусокъ хлѣба...

И съ истерическими криками онъ бросился на улицу.

* * *

Во время разслѣдованія слѣдующаго убійства, на которое Грегсонъ и его товарищъ Лестардъ, позвали Холмса, убійца просто дожидался около трупа и читалъ газету.

— Какъ вы долго, — съ укоромъ обратился онъ къ Холмсу. — Я уже и слѣды оставлялъ, и окурки бросалъ, и оттиски съ пальцевъ понадѣлалъ на всѣхъ стеклахъ, даже руку разрѣзалъ, чтобы оттиски яснѣе были, а вы такъ опаздываете...

— Подлецъ, — съ возмущеніемъ бросилъ Холмсъ. — Отъ себя работаешь, или отъ Моріарти?

Отъ него. Онъ сегодня къ вамъ въ шесть часовъ звонить будетъ.

Это оказалось правильнымъ. Ровно въ шесть часовъ раздался телефонный звонокъ, и трубка едва не выпала изъ рукъ Холмса, когда онъ приложилъ ее къ уху.

— Здравствуйте, Холмсъ. Это я — Моріарти.

— Я сотру тебя съ лица земли, — хрипло крикнулъ Холмсъ. — Я не арестую тебя сейчасъ, но когда придетъ время...

— Будетъ, Холмсъ. Вы обязаны меня арестовать. Я говорю въ присутствіи двухъ постороннихъ лицъ, хозяина булочной и какого-то футболиста, что вы обязаны арестовать меня. Иначе я донесу полиціи... Жду васъ на четырнадцатой аллеѣ Гайдъ-Парка. Приходите съ Ватсономъ и полиціей.

— Я схожу съ ума, — прошептала Холмсъ. — Онъ меня преслѣдуетъ. Одѣвайтесь, Ватсонъ.

Когда мы съ Шерлокомъ, Грегсономъ и дюжиной полисменовъ приѣхали на условленное мѣсто, Моріарти уже стоялъ тамъ, дожидаясь насъ, окруженный массой публики и репортеровъ. Холмсъ вплотную приблизился къ Моріарти.

— Я безсиленъ, — задыхаясь отъ злобы, несмотря на свое хладнокровіе, сказала Холмсъ. — Вы припрятали концы въ воду, и я не могу васъ арестовать. Но я доберусь до васъ, когда у меня будутъ въ рукахъ данныя...

— Объ ожерельѣ лэди Грахамъ? — спросилъ Моріарти.

— Вы, конечно, отправили его въ Америку, вмѣстѣ съ перстнемъ графа Пешбери?

— Ничего подобного, — и Моріарти опустилъ руку въ карманъ, — вотъ ожерелье, вотъ перстень. А вотъ, кстати, и медальонъ съ убитаго герцога Рококо. А вотъ браслеты графини Ампиръ.

— А... того... собственноручныя убійства...

— Для двухъ висѣлицъ хватить. Во-первыхъ, убійство стараго фермера въ Пендджерѣ. Самъ работалъ. Во-вторыхъ...

— Грегсонъ, — сдерживая слезы отчаянія, пробормотала Холмсъ, — я, кажется, здѣсь лишній.

На другое утро репортеры большихъ газетъ оповѣстили о случившемся читателей поучительной замѣткой, которая заканчивалась такъ:

«... нарядомъ полиціи былъ арестованъ извѣстный преступникъ, профессоръ Моріарти. При арестѣ присутствовало много посторонней публики. Среди присутствующихъ: Шерлокъ Холмсъ...»

* * *

Черезъ полгода однажды утромъ я безцѣльно бродилъ по улицамъ Лондона. Около Гайдъ-Парка я встрѣтилъ какую-то процессію. То были безработные. И когда я ближе всмотрѣлся въ проходящихъ мимо, я на мгновеніе увидѣлъ четкій профиль Шерлока Холмса.

— Холмсъ! — крикнулъ я.

Онъ обернулся, посмотрѣлъ на меня усталыми глазами и, повидимому, не узнавъ, сказалъ:

— Можетъ быть сэръ, хочеть предложить мнѣ какую-нибудь работу? Въ этомъ проклятомъ Лондонѣ можно сдохнуть съ голода, не имѣя опредѣленной профессіи...

И, махнувъ рукой, онъ пошелъ дальше.

Арк. Буховъ.